

УДК 316

Мартыненко Сергей Владимирович

доктор политических наук,
ведущий научный сотрудник, Институт
социологии Федерального научно-
исследовательского социологического
центра РАН

rptb@mail.ru

Карпова Светлана Геннадьевна

кандидат социологических наук,
ведущий научный сотрудник, Институт
социологии Федерального научно-
исследовательского социологического
центра РАН

svetlran@mail.ru

Sergey V. Martynenko

Doctor of Political Sciences, Leading Researcher,
Institute of Sociology of the Federal Research
Sociological Center of the Russian
Academy of Sciences

rptb@mail.ru

Svetlana G. Karepova

Candidate of sociological sciences, Leading Research Fellow, Institute
of Sociology, Federal Research Sociological
Center of the Russian Academy of Sciences

svetlran@mail.ru

ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

DEVIANT BEHAVIOR OF THE INDIVIDUAL IN THE CONDITIONS OF A NEW SOCIAL REALITY

***Аннотация.** Современная социальная реальность ознаменована революционными переменами, произошедшими в советском, а затем и российском обществе в направлении изменения траектории его цивилизационного развития. Вопреки ожиданиям основной массы населения нашей страны, эти изменения не привели к столь же радикальному изменению качества жизни в направлении повышения уровня благосостояния, как и в развитых государствах, а ввергли его в системный кризис. Эти процессы спровоцировали массовые отклонения в нормативном поведении, характеризуемом как девиантное; доминирующей формой такого поведения стали девиации деструктивной направленности. Авторы статьи акцентируют внимание на анализе структуры девиантного*

поведения и высказывают мысль о том, что по мере вступления российского общества в стадию устойчивого развития, доля позитивных девиаций в поведении наших соотечественников станет преобладающей.

Ключевые слова: современная социальная реальность, девиантное поведение, позитивные девиации, деструктивные девиации, социо-структурные деформации, социальные и правовые нормы поведения, духовный кризис, ценностно-нравственная деформация личности.

Annotation. Modern social reality is marked by the revolutionary changes that took place in Soviet and then Russian society in the direction of changing the trajectory of its civilizational development. Contrary to the expectations of the majority of the population of our country, these changes did not lead to an equally radical change in the quality of their life in the direction of well-being as high as in developed countries, but plunged it into a systemic crisis, provoking massive deviations in their normative behavior, characterized as deviant, the dominant form of which was deviations of a destructive orientation. The authors of the article focus on the analysis of the structure of deviant behavior and express the idea that as Russian society enters the stage of sustainable development, the share of positive deviations in the behavior of our compatriots will become predominant.

Keywords: modern social reality, deviant behavior, positive deviations, destructive deviations, socio-structural deformations, social and legal norms of behavior, spiritual crisis. value-moral deformation of the personality.

Постановка проблемы. Специфика новой социальной реальности и девиантность.

Современный этап становления новой России ознаменован революционными по своей сути преобразованиями, в результате которых в стране идет сложный и противоречивый, а порой, и разновекторный процесс формирования новой современной социальной реальности на системном социетальном уровне. Ключевое значение в данных процессах играет социокультурный аспект жизнедеятельности современного общества.

Происходящие в стране трансформации коснулись не только социетального плана социума, но и, что немаловажно, самой природы общественных отношений в целом.

Общество всегда было не только свидетелем, но и являлось активным участником смены социокультурной парадигмы. Складывающаяся в настоящее время новая социокультурная парадигма со всеми своими качественными характеристиками содержит новые коммуникационные, а также - поведенческие особенности, способы получения, интерпретации и распространения знаний, иные формы повседневных практик и другую специфику конструирования желательной для общества социальной реальности. Данная парадигма кардинально отличается от той, в которой мы привыкли жить, и не имеет ничего общего с прежним привычным и устоявшимся форматом. Особенно остро подобные социокультурные изменения прослеживаются в детерминационных внешних рамках социально-политических трансформаций в обществе, технологических

революций и др. *Как правило, подобные, спровоцированные извне изменения, имеют серьезные, и в большей степени, негативные последствия для социума.*

Негативные социокультурные трансформации влекут за собой потерю устоявшихся в социуме культурных скреп и лишают общество дальнейшей возможности осуществления эффективного социального контроля через институты нравственности, культуры и т.д., направленные на укрепление сознания социума. Происходит нивелирование сложившихся систем воспитания, ценностных ориентаций, нравственности и т.п. Начинают активно развиваться и выходить на легитимный уровень криминальные форматы социального поведения и др. Социум входит в зону неуправляемых социетальных бифуркаций. Подобные изменения порождают в обществе развитие целого ряда ранее неизвестных явлений, событий и новых феноменов, которые разрушают привычные представления об общественном устройстве и, как правило, сопровождаются тяжелым системным кризисом и значительным ростом девиантного поведения.

В конечном итоге, формируется новая социальная реальность с качественно иными социальными акторами (действующими лицами), использующими другие поведенческие (девиантные) стратегии. Эта реальность развивается по законам и алгоритмам, пока ещё находящимся на стадии изучения и научной концептуализации, что и обуславливает актуальность исследований в данной области знаний.

Количество существующих в настоящее время точек зрения на феномен новой социальной реальности обширно, а полипарадигмальный характер научных взглядов позволяет говорить о неоднородном и далеком от консенсуса научном дискурсе.

В социально-научном знании *существует два ключевых концептуальных подхода к ее пониманию*: речь идет либо о некоей *стабильной системе*, развивающейся по объективным законам и подвергаемой исследованию с помощью классического социального инструментария, либо феномен новой социальной реальности воспринимается исследователями как нечто *стихийно сформированное и развивающееся на базе разнонаправленных (личных/коллективных) действий*, требующих новых исследовательских подходов.

В центре второго подхода - новая социальная реальность, которая формируется на базе уже сложившейся реальности, а также - в рамках укоренившихся в сознании людей ценностей, мотиваций, диспозиций, то есть, через объективизацию их субъективной деятельности. Главное действующее лицо новой реальности - человек, создающий ее и фактически не управляющий ею.

Речь, на перспективу, идет о *выходе на такую систему знаний о феномене, которая будет нацелена на адекватное отражение процессов в социуме, его изменений и прогнозное видение будущего, включающее как объективные факторы для анализа, так и субъективные.* С нашей точки

зрения, в рамках данного исследования целесообразно использовать синтетический аспект научного теоретизирования.

На научную перспективу изучение новой социальной реальности представляется достаточно трудным процессом без соответствующего выхода на междисциплинарный исследовательский уровень. Также, следует учитывать тот факт, что глубинное понимание новой социальной реальности невозможно осуществить на базе оперирования данными об отдельных и разрозненных феноменах и сферах жизнедеятельности общества. Речь идет о включении в содержательный контент анализа своеобразной надстройки (культуры, нравственных и духовных ценностей, распространенных в социуме и пр.), являющейся базовой для общества, поскольку именно на ней держатся ключевые конструкторы социальной реальности.

Новая социальная реальность и причины девиантного поведения: исторический и социокультурный аспекты.

Постсоветский период новейшей российской истории не стал исключением для России и также ознаменовался кардинальными социетальными изменениями, глубинной ломкой устоявшихся «картин мира». Подобными явлениями активно сопровождалось первое десятилетие становления нашей страны как субъекта международного права и правопреемницы СССР. Кризис коснулся практически всех сфер, ориентированных на обеспечение суверенитета, целостности территорий и экономической безопасности страны. Складывается впечатление, что кризисное развитие посткоммунистической России имманентно глубинному социокультурному кризису посттрадиционного российского общества, и оно также несет за последствия данного кризиса ответственность, как и критикуемые посткоммунистические элиты.

Этот кризис затронул и духовно-нравственную, ценностную составляющие массового сознания и мировоззрения практически каждого индивида, спровоцировав в нем различные отклонения в поведении на фоне формирования в России стихийных рыночных отношений, правового и политического вакуума, катастрофического падения жизненного уровня основной массы населения. Закономерной реакцией массового сознания соотечественников на глобальную трансформацию общества стало массовое отклонение от традиционных, в данном случае, для советского общества норм социального поведения, то есть, от исторически сложившихся в конкретном обществе предела, меры, интервала допустимого (дозволенного или обязательного) поведения, деятельности людей, социальных групп, социальных организаций [7].

В условиях новой социальной реальности, если иметь ввиду завершающий период истории советского общества и последующие десятилетия уже российской реальности, произошла деградация социальных норм и того социокультурного пласта, который был принят социумом как основа его жизнедеятельности. Речь шла об устоявшихся и нашедших свое воплощение (поддержку) в законах, легитимных для социума, традициях, обычаях, то есть, всего того, что стало привычкой, прочно вошло в быт, в

образ жизни большинства населения, поддерживалось общественным мнением, играло роль «естественного социального регулятора» общественных и межличностных отношений [7].

На смену таким традициям пришли иные социальные нормы, которые на протяжении полутора десятка лет не имели четко разработанной правовой и социально-экономической базы. Это были нелегитимные, навязанные массовому сознанию идеи, предложенные и наспех сформулированные молодыми реформаторами российскому обществу. Эти идеи, далекие от устоявшихся в российском социуме «картин мира», были сформулированы под влиянием, как оказалось в реальности, мифологизированных представлений о западной демократии и рыночных отношениях. Идеи были пронизаны идеалами общества потребления, к которым при помощи коллективного Запада наша страна должна была за короткий временной отрезок прийти, освободившись от пут так называемого тоталитаризма.

Фактически, в российском обществе свершился социокультурный раскол, результатом которого стало расслоение общества на несколько различных по идеологии и по стратегии адаптации групп традиционалистов, а в либеральном сегменте общества возникли и укрепились социальные группы с либерально-консервативной системой ценностей. Произошла своего рода «вестернизация» системы ценностей российского общества, формирование взглядов на ключевые вопросы бытия и морали происходило по американскому образцу. Все это не могло не сыграть своей разрушающей для сознания и поведения людей роли, поскольку отношение к советскому периоду с его утраченными ценностями продолжало и продолжает раскалывать общество. В настоящее время острота раскола снижается ввиду неоднократной смены поколений и размывания советского наследия на информационном уровне.

Но как оказалось на практике, надежды либералов не оправдались и оказались далекими от реальности. Тот же коллективный Запад, добившись крушения «империи зла», каковой он считал СССР, попытался отвести нашей стране, в лучшем случае, роль региональной державы, а, по сути – мировой бензоколонки, спровоцировав в России проведение экономических реформ, образцом которых может служить приватизация. В результате данных реформ произошло фактическое разграбление страны. Поэтому неслучайно реакцией основной массы населения России на этот очередной неудачный социальный эксперимент стали правовой и политический нигилизм, уход в теневую рыночную экономику и организованную преступность, вовлечение бизнеса в коррупционные схемы с властными и криминальными структурами и т.д. Подобный трансформационный сдвиг в стране привел к значительным деформациям ключевых регуляторов поведения людей в обществе. За рыночными реформами последовали изменения в моделях поведения россиян и получили широкое распространение девиации. То есть, *значительный сегмент российского общества на определенный период времени стал субъектом отклоняющего поведения, окрашенного в делинквентные и аддиктивные тона.*

Многие из названных элементов отклоняющего поведения человека можно охарактеризовать как девиантное, генезис которого, по мнению Я.И. Гелинского, произошел в нашем обществе под влиянием таких факторов, как социально-экономическое неравенство, «исключенность» (куда он включил группы людей, выведенных из социальной реальности из-за их неспособности в нее «встроиться»), отсутствие или недостаточность социальной мобильности, недостатки ранней и последующей социализации и др. [8]. *Негативные девиации* дисфункциональны, дезорганизуют систему в своем стремлении подорвать ее основы. К таким девиациям относят различные социальные патологии: преступность, алкоголизм, наркоманию, проституцию и др.

Анализируя исторический и социокультурный аспекты становления и развития новой социальной реальности России, можно сделать вывод о том, что ключевые события разрушительного характера, произошедшие и происходящие в настоящее время в стране, имеют пропорциональную взаимозависимость между бифуркациями и ростом девиантного поведения в социуме. Также, в роли факторов, обуславливающих рост девиаций, можно выделить следующие:

- нарастающие противоречия самой новой социальной реальности; историческое рассогласование и изменение норм и ценностей в обществе;
- субъективизм в сфере управленческих решений;
- противоречие между официально провозглашаемыми целями в социуме и способами их достижения и др.

Обозначенные противоречия новой социальной реальности значительно провоцируют рост негативных девиаций в обществе. В целом, любые трансформационные общественные процессы несут в себе высокую степень неопределенности в любом формате социальных отношений как на индивидуальном межличностном, так и на коллективном между социальными группами уровнях. Девиантное поведение всегда становится реакцией социума на неопределенность в обществе. Уровень негативных девиаций в условиях общественных бифуркаций социальной реальности всегда характеризуется многократным увеличением.

Также, в процессе общественных трансформаций значительно снижается и доверие к ключевым социальным институтам (образование, наука, правоохранительная система и др.) по причине нечеткости представлений в обществе о надлежащих социокультурных образцах, адекватных запросам времени. Подобные смысловые лакуны или отсутствующие социокультурные скрепы становятся основой для выбора некоторыми людьми девиантных стратегий поведения.

Таким образом, детерминирующие социальную реальность факторы и рост антисоциального поведения в социуме, напрямую взаимосвязаны и взаимообусловлены. Это также отражает совокупность условий, продуцирующих рост негативных девиаций в обществе, и делает запрос на контроль девиаций в социуме через систему управления социальной реальностью на законодательном и социокультурном уровнях.

Но на фоне данных процессов можно предположить, что по мере вступления российского общества в стадию устойчивого развития и снижения бифуркационных процессов доля позитивных девиаций в поведении наших соотечественников станет преобладающей.

Основные формы отклоняющегося поведения: негативные и положительные девиации.

Как свидетельствуют многочисленные научные исследования, *социальные отклонения могут иметь различную направленность и форму, и не только с негативными оттенками*, которые по известным причинам продолжительное время находились в центре внимания криминологов, девиантологов, социологов, социальных психологов и др. Все чаще исследователи уделяют внимание другим проявлениям девиантного поведения, которое может оцениваться обществом по-разному, в том числе и в положительном дискурсе.

Не стоит забывать, что разное проявление девиантного поведения любого (отрицательного/положительного) - это всегда отклонение от нормы, некое противостояние (человека/групп) против устоявшихся в социуме норм, сложившихся традиций. Результат этого противостояния, в зависимости от присущего ему знака (положительного или отрицательного), будет кардинально разным для общества. В обыденной жизни, границы между нормативным или отклоняющимся от норм поведением оказываются размытыми. *Сам процесс отклоняющегося поведения ставит задачи перед научным сообществом, касающиеся изучения проблемы социальной нормы и отклонения от нее.* По сути, необходимо понимать, какие социальные нормы востребованы обществом, а какие порицаются. Речь идет о наиболее типичных образцах поведения в социальных взаимодействиях. Выражение соответствия принятым социальным нормам отражается в не расхождении поведения эталонным социокультурным образцам. *Отклонения от образцов поведения позволяет говорить о его антисоциальном характере, либо наоборот, о позитивной девиантной составляющей.*

Подводя итог вышеизложенному, *следует выделить два вида девиантного поведения: созидательной и деструктивной направленности.*

В частности, *позитивные девиации* служат средством прогрессивного развития общества, повышения уровня его организованности, преодоления устаревших, консервативных или реакционных стандартов. К ним можно отнести социальное творчество в научной, технической, художественной, общественно-политической сферах. Говоря о позитивных девиациях, следует подразумевать инновационный тип отклоняющегося поведения, нацеленный на преодоление традиционности во всех социетальных сферах жизнедеятельности общества. Инновационное поведение способствует прогрессивному развитию общества через творчество, креативность, новаторство. Оно всегда содержит в себе неординарность и силу прорыва через гениальных личностей, отвечающих за прогресс и духовность. Позитивные девиации мотивируют и направляют созидательное поведение личности. В позитивных девиациях заключены сила науки, искусства,

культуры и др. *Созидательные девиации* включают в свою структуру социально значимые в действиях человека отклонения от общепризнанных норм поведения, определяющие наиболее прогрессивный вектор эволюционного развития общества, поскольку любая девиация первоначально зарождается на уровне сознания отдельного человека и через его действия приводится в жизнь, то этим еще раз подтверждается, что первопричиной социальной эволюции, ее активной движущей силой является человек, точнее, внутриличностный конфликт, возникающий в процессе выбора им той или иной формы социально-ролевого поведения [4, с.106-108], как было отмечено выше.

По мнению Э.В. Снимщиковой, позитивные девиации являются неотъемлемой частью человеческой духовности и условием личной свободы людей, выступая в качестве социального механизма, противостоящего регрессивным линиям в развитии общества [6, с. 3]. Как полагает исследователь, в процессе формирования позитивных девиаций личностные факторы приобретают характер стимулов к продвижению вперед и становятся детерминирующими. Позитивные девиации - это феномен, который играет решающую роль в саморазвитии личности, это обязательный и общий элемент во всем многообразии сфер деятельности личности. Они не несут в себе самоцель дублирования действительности окружающего нас мира, они создают нечто принципиально новое; это сферы бесконечного поиска и самосовершенствования [6, с. 9].

Негативные виды девиации как в прямой, так и в смешанной форме нацелены:

- на преодоление фрустрации путем неадекватного в сложившейся ситуации перераспределения социальных благ;
- на достижение цели без учета интересов окружающих людей;
- на несправедливое решение проблемы в пользу одной из взаимодействующих сторон за счет ухудшения адаптационных условий для другой.

Среди наиболее ярких проявлений негативных форм девиантного поведения следует выделить:

- *патогенную девиацию* как форму девиантного поведения, вызванную отклонениями и патологиями психического развития и нервно-психическими заболеваниями, отставанием в умственном развитии, а также педагогической и социальной запущенностью индивидов [2, с. 309];

- *безмотивные преступления*, совершенные в состоянии ослабления сознательного контроля над поведением, в состоянии аффекта, алкогольного и наркотического опьянения, болезни и т.д. [10];

- *протестную девиантность*, выражающуюся в непризнании властных решений, в борьбе за повышение заработной платы, улучшение условий труда, быта и других социальных прав [11, с. 228].

Агрессивный характер поведения индивида обуславливается не только воспитанием, но и особенностями поведения со взаимодействующей стороной.

Девиантное поведение деструктивной направленности трактуется нами как совершение человеком или группой людей социальных действий, отклоняющихся от доминирующих в социуме (отдельной социальной группе, страте) социокультурных ожиданий и норм, общепринятых правил выполнения социальных ролей, влекущих за собой сдерживание темпов развития общества, разрушение энергетического потенциала отдельных личностей и общества в целом. К носителям этой формы девиаций, оказывающим в силу своей социальной природы объективное противодействие прогрессивному развитию общества, мы относим индивидов и структуры, которые некоторые исследователи объединили под общим названием «контрагенты правовой социализации»:

- *формальные и неформальные общности*, исповедующие асоциальную и криминальную идеологию (организованные преступные сообщества бомжей, безнадзорных подростков, проституток, попрошайек, наркомафии, рэкетиров, бандитов, воров);

- *отдельных агентов и элементы институтов социализации*, которые генерируют установки, стереотипы аддиктивного, девиантного и делинквентного поведения, вступающие в противоречие, конфронтацию с общепринятыми ценностями, настроениями, идеями, общественной моралью, идеологией и т.д. (алкоголики, наркоманы, бытовые хулиганы, лица нетрадиционной сексуальной ориентации, входящие в ближайшее социальное окружение объекта социализации, а также часть СМИ, политиков, чиновничества и т.д.) [5; 9].

С нашей точки зрения, целесообразно еще раз актуализировать тот тезис, что *границы между позитивным и негативным девиантным поведением подвижны во времени и пространстве социумов*. Кроме того, одновременно сосуществуют различные «нормативные субкультуры» - от научных сообществ и художественной «богемы» до сообществ наркоманов и преступников.

Переходя к проблеме причин изучаемых процессов, можно предположить, что в иерархии противоречий социально-экономического развития, составляющих «причинный комплекс» девиантного поведения, наиболее значимым является противоречие между относительно равномерно растущими потребностями и весьма неравными возможностями для их удовлетворения, зависящими, прежде всего, от социальной позиции индивидов и общественных групп, их места в социальной структуре. Иначе говоря, источником девиантного поведения как социального явления служит социальное неравенство. При этом необходимо иметь в виду, что одним из важнейших критериев прогрессивного развития, повышения уровня организованности системы (общества) служит дифференциация, то есть, усложнение структуры, разнообразие элементов. Дифференциация общества как следствие углубляющегося разделения труда есть объективно прогрессивный процесс, но он вызывает и негативные последствия. Так, неодинаковое положение социальных слоев и групп в системе общественных отношений, в социальной структуре обуславливает социальное неравенство,

различия в реальных возможностях удовлетворения потребностей, и не только витальных, но и собственно социальных: в престиже, статусе, самоутверждении и др. Это не может не порождать социальных конфликтов, протестных реакций, принимающих форму девиантного поведения [1].

Однако чем более человек правопослушен и нравственно устойчив, тем меньше в его арсенале способов достижения социально значимых целей. Здесь мы вторгаемся в сферу этики. Даже не обращаясь к детальному анализу нормативных основ человеческого общежития, можно сделать вывод о незначительном уровне социальных достижений «ангелоподобной» личности с безупречной характеристикой в обществе обычных людей. С этой точки зрения, наивысшим «коэффициентом полезного действия» обладают личности, не признающие никаких норм, кроме тех, которые соответствуют их личным интересам или их ближайшего социального окружения. Но такой образ деятельности противоречит стабильности общественных связей и отношений, а массовое распространение такого поведенческого типа ставит под сомнение сами основы социальности. Именно поэтому такое поведение получило название антисоциального или преступного, т.е. переступающего рамки базовых норм социальной жизни человека [3, с. 17-18].

Заключение.

В завершении исследования можно сделать вывод о том, что в условиях изменяющейся новой социальной реальности происходит значительная трансформация поведения индивида, границы которого весьма широки и затрагивают как нормативную, так и деструктивную компоненты девиантного поведения.

Девиантные отклонения играют в обществе двойственную и глубоко противоречивую роль. По системе «сдержек и социальных противовесов» девиации, представляя угрозу стабильности социума, при этом одновременно поддерживают его стабильность. Девиантное поведение нарушает социальный порядок, дезорганизует функционирование ключевых социальных институтов, но, с другой стороны, является одним из путей адаптации социума к перманентным изменениям, поскольку в историческом дискурсе нет такого общества, которое долгое время оставалось бы статичным. Огромное значение имеет роль социальной среды в формировании положительного или отрицательного девиантного поведения, а также нормативная и организационная культура общества.

Актуальной же проблемой для современного российского общества является изменение баланса между негативными и позитивными формами девиантного поведения в конструктивном, созидательном направлении.

Данное направление научного теоретизирования имеет высокий научно-исследовательский потенциал и всегда будет востребовано современным обществом.

Литература

1. Гилинский Я.И. Социология девиантного поведения как специальная социологическая дисциплина // Социс. – 1991, №4.
2. Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь. - М., 1976.

3. Маркин А.В. Ценностные ориентации и нормы в обществах переходного типа//Материалы региональной научно-практической конференции. – Краснодар, 2000.
4. Осипова О.С. Девиянтное поведение: благо или зло? //Социс. – 1998, № 11.
5. Попов М.Ю. Правовая социализация личности как ресурс становления социального порядка в российском обществе. - М., 2006.
6. Снимщикова Э.В. Самоактуализация и позитивные девиации личности - характер взаимосвязи //Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2011, №1.
7. Гилинский Я.И. Девиянтность, преступность и социальный контроль в «новом мире». Сборник статей. - СПб., 2012. - 352 с.
8. Гилинский Я.И. «Исключенность» как глобальная проблема и социальная база преступности, наркотизма, терроризма и иных девиаций//Труды Санкт-Петербургского юридического института генеральной прокуратуры РФ, 2006, № 6.
9. Попов М.Ю. Контрагенты социализации и их влияние на социальные процессы//«Историческая и социально-образовательная мысль». 2016, т. 8, №3/2.
10. Лабунская В.А. Социальная психология личности. - М., 1999.
11. Маршак А.Л. Социология. - М., 2002.

Literature

1. Gilinsky Ya.I. Sociology of deviant behavior as a special sociological discipline // Socis. – 1991, No.4
2. Dvoretzky I.H. Latin-Russian dictionary. - M., 1976.
3. Markin A.V. Value orientations and norms in transitional societies //Materials of the regional scientific and practical conference. - Krasnodar, 2000.
4. Osipova O.S. Deviant behavior: good or evil? //Socis. – 1998, No. 11.
5. Popov M. Yu. Legal socialization of personality as a resource for the formation of social order in Russian society. - Moscow, 2006.
6. Snimshchikova E.V. Self-actualization and positive deviations of personality - the nature of interrelation //Humanities, socio-economic and social sciences. 2011.№1.
7. Gilinsky Ya.I. Deviance, crime and social control in the "new world". Collection of articles. St. Petersburg, 2012. - 352 p.
8. Gilinsky Ya. I. "Exclusion" as a global problem and social base of crime, drug addiction, terrorism and other deviations//Proceedings of the St. Petersburg Law Institute.
9. Popov M.Y. Contractors of socialization and their influence on social processes // "Historical and socio-educational thought" 2016. Vol.8 No3/2.
10. Labunskaya V.A. Social psychology of personality. - M., 1999.
11. Marshak A.L. Sociology. - M., 2002.